

УДК 327

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-226-234

Особенности трансформации современной системы международных отношений.

Рецензия на книгу:

*Гринин А.Л. Борьба за новый мировой порядок:
История. Современность. Будущее.* М.: Учитель, 2025. 464 с.

Владимир А. Голиней

*Институт Латинской Америки РАН,
Москва, Россия, natli2009@yandex.ru*

Ключевые слова: мировой порядок, многополярный мир, Великая конвергенция, Глобальный Юг, США

Для цитирования: Голиней В.А. Особенности трансформации современной системы международных отношений. [Рец.]: Гринин А.Л. Борьба за новый мировой порядок: История. Современность. Будущее. М.: Учитель, 2025. 464 с. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 226–234. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-226-234

Peculiarities

of the international relations system transformation.

[Book review]: *Grinin A.L. Bor'ba za novyi mirovoi poryadok:*

Istoriya. Sovremennost'. Budushchee

[The struggle for new world order. History. Modernity. Future].

Moscow: Uchitel, 2025. 464 p.

Vladimir A. Goliney

*Institute of Latin America of the RAS,
Moscow, Russia, natli2009@yandex.ru*

Keywords: world order, multipolar world, Great Convergence, Global South, USA

For citation: Goliney, V.A. (2025), “Peculiarities of the international relations system transformation. [Book review]: *Grinin A.L. Bor'ba za novyi mirovoi*

poryadok: Istorya. Sovremennost'. Budushchee [The struggle for new world order. History. Modernity. Future]. Moscow: Uchitel, 2025. 464 p.", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 6, pp. 226–234, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-226-234

Введение

Мировой порядок – политическая категория, которая получила широкое распространение в различных социально-гуманитарных дисциплинах последних десятилетий. Корни данного понятия уходят в представления об изменении системы международных отношений конца 1980 – начала 1990-х гг. и связаны с идеей американского политолога Ф. Фукуямы о так называемом «конце истории». В то же время активное смысловое наполнение концепции мирового порядка стало происходить лишь в 2000-е гг., беря свое начало в выражении “rules-based international order” (т. е. международный порядок, основанный на правилах), использовавшееся в англофонном мире, а именно австралийским премьер-министром К. Раддом, госсекретарем США Х. Клинтон и президентом Б. Обамой¹. Обращение к статистическим данным интернет-поисковиков показывает, что «первая «вспышка» активного использования (этой идеологемы. – В. Г.) совпадает с мировым кризисом 2008 г.» [Нефедов 2024, с. 10] и последующими межгосударственными конфликтами.

С того момента произошло большое число важных событий, меняющих сложившуюся после распада СССР международную систему, в связи с чем актуальными становятся вопросы пересмотра терминологического аппарата, а также: на каких основаниях происходит трансформация содержания «мирового порядка», какие действующие лица осуществляют эту трансформацию, процессы в каких сферах жизнедеятельности человека приводят к сдвигу мирового «порядка», каковы возможные сценарии развития международной системы?

Представляется, что вышедшая в 2025 г. монография отечественного исследователя А.Л. Гринина «Борьба за новый мировой порядок. История. Современность. Будущее», является одной из попыток комплексного ответа на поставленные вопросы.

¹ Скотт Б. Порядок, основанный на правилах: что скрывает название // Россия в глобальной политике. 2021. 24 авг. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/poryadok-na-pravilah-chto-eto/> (дата обращения: 10.07.2025).

Анализ содержания монографии

После ознакомления с книгой отчетливо заметно, что в ней изложены результаты многолетней кропотливой работы Антона Леонидовича по данной теме. Глубина изложения показывает междисциплинарный характер исследования: автор использует широкий спектр методологических и теоретических подходов, обращается к более чем 1200 наименованиям источников и литературы, а также расширяет идеи, заложенные коллективом его коллег под руководством академика В.А. Садовничего в области исследования динамики мирового развития [Садовничий 2012; Малков 2022; Акаев 2023]. Все это позволяет читателю максимально широко, в то же время структурно и наглядно подойти к пониманию имеющегося комплекса вопросов.

А.Л. Гринин аргументированно развивает мысль о необходимости ревизии той структуры международных отношений, ее правил, идеологических основ и инструментов воздействия, которые сформировались в конце XX в. и которые на текущий момент переживают упадок. Данному тезису посвящена первая глава, в которой крайне подробно представлен научный дискурс о мировом порядке, ключевые теоретические концепции и подходы (как в области теорий международных отношений, мир-системного анализа, так и geopolитики), их сильные и слабые стороны, приведены основные авторы, изучавшие данный вопрос как за рубежом, так и в России, этапы становления систем международных отношений.

А.Л. Гринин справедливо замечает, что «политическая наука должна находиться на острие текущих и современных событий, отвечать на современные вызовы не повторением теорий, которые были созданы десятилетия назад, а их модернизацией» [Гринин 2025, с. 10]. Представляется, что реальное развитие дискурса о мировом порядке, системе или даже архитектуре международных отношений возможно именно не путем постоянного пересмотра постулатов имеющихся теорий (которые в области International Relations полностью созданы и объяснены на английском языке), а путем попыток описания текущих реалий, турбулентных процессов своим языком, например, с позиций России. Авторский подход в текущей монографии является безусловно подобным шагом, поэтому можно предположить, что данная книга вполне обогащает исследование такого понятия, как «мировой порядок», а взгляд на процессы и кризисы Мир-Системы через призму собственной терминологии позволяет автору вывести собственное определение понятия «мировой порядок».

Во второй главе представлена достаточно широкая проблематика исследования. С учетом невозможности обойти стороной факт внедрения Вашингтоном используемой в данной области терминологии, автор обращается к анализу стратегий внешней политики США, а также рассматривает основные идеи классиков геополитики, лежащих в основе военно-стратегической мысли североамериканского истеблишмента. Накладывая выявленные представления о мировом порядке на текущую ситуацию на международной арене, А.Л. Гринин констатирует упадок Запада в целом и ослабление могущества США в частности, а также рост их внутриполитических проблем. На этом фоне происходит реконфигурация Мир-Системы, конвергенция политических и экономических отношений, подъем Глобального Юга. Имеются и другие тезисы, но для краткости рецензии остановимся лишь на одном: борьба за мировой порядок не может вестись с позиций защиты. Она должна быть перенесена на поле соперника и, например, быть направлена на срыв его замыслов путем работы с его «аудиторией» в свою пользу [Голиней 2023] и быть направлена на срыв его замыслов путем работы с его «аудиторией» в свою пользу, ведь именно этим и занимались всегда западные державы, «ковавшие» правила своего мирового порядка. Исходя из этого, одним из штрихов, который автор приводит в качестве потенциальных контуров нового геополитического расклада и мирового порядка – это макрорегионализация Мир-Системы, происходящая после пандемии коронавируса и в ходе Специальной военной операции на евразийском пространстве.

В последующих двух главах авторский подход к изучению мирового порядка позволяет раскрыть те черты, которые часто остаются вне поля зрения других исследователей. Речь идет об анализе влияния технологий, медицины и демографии на потенциальный баланс сил и конкретных игроков на глобальной арене. В совокупности с авторским определением понятия «мировой порядок», ценностным и цивилизационным подходами это символизирует собой настоящую научную новизну данного труда.

Так, в 3-й главе А.Л. Гринин рассматривает влияние кибернетической революции и шестого технологического уклада на внутри и межгосударственные отношения, что отражается на балансе сил на мировой арене. Выдвигаемый тезис – «кто владеет технологиями, тот владеет миром» [Гринин 2025, с. 174] вполне оправдывает себя, принимая во внимание бурное развитие МАНБРИК-технологий: медицинские, аддитивные технологии (3D-принтеры), нанотехнологии, биотехнологии, робототехнику, информационные и когнитивные технологии [Гринин, Гринин 2018, с. 217–300]. Автор

развивает мысль об электронном государстве и социально-технических самоуправляемых системах (ССС), которые «могут выполнять социальные и административные функции» [Гринин 2025, с. 193], затрагивает отдельные вопросы соперничества в области искусственного интеллекта (ИИ), когнитивных, финансовых и иных технологий. Приводя положительные аспекты их функционирования, автор не забывает указать и ограничения, которые связаны с распространением подобных технологий.

В то же время представляется, что ряд вопросов, к сожалению, остается за скобками проведенного исследования. Например, какая информация «скармливается» алгоритмам ИИ для того, чтобы они учились и в дальнейшем сами принимали решение? Автор указывает, что будет выбираться «наилучший из целого ряда параметров согласно их иерархии и особенностям внешней для них среды» [Гринин 2025, с. 180]. При наличии нескольких картин – где одна может быть реальностью, другая с некоторыми элементами полуправды, т. е. полуреальна, а третья – полностью ложной, – каким образом ИИ и выстроенная система самоуправления сможет распознать что правда, а что ложь; как и кто его этому обучит, на основе каких данных решение окажется верным? Как ИИ поймет, что эти данные, на которых его алгоритмы были обучены, оказались ложью? ИИ не может играть в двойные стандарты, как человек, поэтому представляется, что здесь есть значительное ограничение его развития. Другой момент – это вопрос энергии и связи. А.Л. Гринин развивает концепцию ССС и электронного государства, но если все отключится (от спутников, от сетей питания), то что тогда будет с таким государством? Представляется, что автору стоит уделить внимание подобным вопросам в дальнейших своих работах.

В 4-й главе А.Л. Гринин справедливо подчеркивает, что среди прочих аспектов демографический обычно привлекает недостаточное внимание. «Между тем, хотя демографические изменения ...являются базовыми, радикально и обычно необратимо меняя облик и возможности тех или иных стран и акторов» [Гринин 2025, с. 242]. Автор обозначает основные демографические тренды мирового развития, уделяет внимание вопросам миграции, этнических, религиозных, половых, поколенческих и других характеристик в политических процессах, а также затрагивает вопрос глобального старения как фактор трансформации общества и постепенного изменения баланса сил в Мир-Системе, подчеркивая высокопотенциальную роль Африки в будущем.

Можно согласиться с автором, что демография влияет практически на все аспекты жизнедеятельности общества. Например, Латинская Америка, которая еще в середине XIX – начале XX в.

была реципиентом эмигрантов, уже век спустя превратилась в донора миграционных потоков, направленных преимущественно на Север, в сторону Вашингтона [Кудеярова 2020], что существенно влияет на внутриполитическую обстановку в США уже в наши дни. Так, предполагаемый тренд на усиление влияния испаноязычного избирательного процесса в США получил свое подтверждение по итогам голосования на президентских выборах (2023 г.) – значительный вклад в победу Д. Трампа был внесен именно латиноамериканской диаспорой. Теперь же ряд экспертов выдвигает тезис, что в ближайшей перспективе в Овальном кабинете может оказаться президент с испаноамериканскими корнями. Подобные изменения напрямую стоит увязывать именно с демографическим фактором.

В финальной главе автор дает прогнозы и различные сценарии изменения баланса сил на международной арене. Среди них можно выделить такие варианты, как усиление геополитического соперничества в Арктике, Африке и Азиатско-Тихоокеанском регионе, потенциальное выпадение Европы из центра Мир-Системы, мир без абсолютного лидера, новые коалиции многополярности в формате БРИКС+ (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и проч. Из обозначенной группы государств автор скептически относится к возможностям Бразилии, с чем нельзя полностью согласиться, хотя объективные причины ограничения статуса Бразилии как «великой державы» реально существуют [Сайфутдинов 2024].

Не стоит забывать, что это единственное государство в Латинской Америке, которое имеет свой собственный ВПК, инженерно-технологическую школу, носители для космической программы, а также разработки собственного ядерного оружия (наравне с Аргентиной). На данный момент страна активно модернизирует подводный флот совместно с Францией, в частности, сама реализует технологию производства топлива и свою ядерную двигательную установку. Совместно с ЮАР в 2000–2010-е гг. также была разработана ракета «воздух-воздух» 5-го поколения A-Darter, а Эмбраер – 3-я авиакомпания в мире после Боинга и Аэробус. На фоне иных государств Бразилии есть чем «похвастаться».

Выводя эту страну за скобки, А.Л. Гринин также упускает ее вес и значение в будущих делах в Африке. Так, в разделе 5.2. «Политика отдельных стран в Африке» упоминаются все страны группы БРИКС, а также Франция и США, однако Бразилия в этом списке отсутствует. В то время как для этой южноамериканской республики португалоговорящие страны Черного континента стали главной стратегией внешней политики в рамках наращивания своей сопричастности к Глобальному Югу.

В завершающей части монографии автор пишет о возможностях и угрозах, которые стоят перед Россией в ходе движения международной системы к новому мировому порядку. Среди имеющихся тезисов стоит выделить необходимость поиска баланса в период гонки вооружений, санкционного давления и выработки новой идеологии, опирающейся на ценности, решение демографических проблем, стоящих перед нашей страной, а также необходимая работа со странами, которые традиционно относят к периферии Мир-Системы.

Заключение

Можно с уверенностью сказать, что книга А.Л. Гринина обладает в большей степени сильными сторонами, чем слабыми. Она затрагивает актуальную проблематику, вносит определенный вклад в развитие политической науки и заставляет задуматься над вопросами потенциальной конфигурации различных сил на международной арене, а также призывает к открытой дискуссии о мировом порядке.

В то же время, как было рекомендовано в тексте выше, автору следует уделить дополнительное внимание на ограничения применения ИИ, а также желательно расширить представления о трансформации мирового порядка с учетом не только африканского, российского и азиатского векторов, но и латиноамериканского вектора, оставшегося, к сожалению, за скобками исследования.

Подводя итог, хотелось бы поблагодарить автора за проделанную колоссальную работу и его гражданскую позицию.

Литература

- Акаев 2023 – Акаев А.А. Процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления // Век глобализации. 2023. № 3 (47). С. 3–18.
- Голиней 2023 – Голиней В.А. Концептуальное переосмысление «мягкой силы»: отечественный и латиноамериканский взгляд // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2023. № 2 (46), с. 102–116.
- Гринин 2025 – Гринин А.Л. Борьба за новый мировой порядок: История. Современность. Будущее. М.: Учитель, 2025. 464 с.
- Гринин, Гринин 2018 – Гринин Л.Е., Гринин А.Л. От рубил до нанороботов: Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). 2-е изд., доп. М.: Учитель, 2018. 504 с.

- Кудеярова 2020 – *Кудеярова Н.Ю.* Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2020. Т. 13. № 1. С. 119–140.
- Малков 2022 – *Малков С.Ю., Коротаев А.В., Гринин Л.Е., Гринин А.Л.* Моделирование глобальных фазовых переходов // История и современность. 2022. № 3 (45). С. 102–125.
- Нефедов 2024 – *Нефедов Б.И.* Когда и почему возникла доктрина «Международный порядок, основанный на правилах» // Московский журнал международного права. 2024. № 3. С. 6–16.
- Садовничий 2012 – *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. 359 с.
- Сайфутдинов 2024 – *Сайфутдинов С.А.* Бразилия и ее роль в формировании мирового порядка XXI века // Вестник РГГУ. Серия “Политология. История. Международные отношения”. 2024. № 4. С. 117–130.

References

- Akaev, A.A. (2023), “The process of the emergence of a new just multipolar world order and the prospects of its formation”, *Vek globalizatsii*, vol. 47, no. 3, pp. 3–18.
- Goliney, V.A. (2023), “Conceptual rethinking of the ‘soft power’: a domestic and Latin American perspective”, *Vek globalizatsii: issledovanie sovremennoykh global'nykh protsessov*, vol. 46, no. 2, pp. 102–116.
- Grinin, A.L. (2025), *Bor'ba za novyi mirovoi poryadok: Iстория. Sovremennost'. Budushchee* [The struggle for new world order. History. Modernity. Future], Uchitel, Moscow, Russia.
- Grinin, L.E. and Grinin, A.L. (2018), *Ot rubil do nanorobotov: Mir na puti k epokhe samoupravlyayemykh system (istoriya tekhnologij i opisanie ikh budushchego)* [From choppers to nanorobots. The world is on its way to an era of self-governing systems (the history of technology and a description of its future)], Uchitel, Moscow, Russia.
- Kudeyarova, N.Yu. (2020), “Latin America: demographic dynamics and the migration processes transformation”, *Outlines of Global Transformations*, vol. 13, no. 1, pp. 119–140.
- Malkov, S.Yu., Korotaev, A.V., Grinin, L.E. and Grinin, A.L. (2022), “Modeling global phase transitions”, *Iстория и современность*, vol. 45, no. 3, pp. 102–125.
- Nefedov, B.I. (2024), “When and why the doctrine of a “Rules-Based International Order” emerge”, *Moscow Journal of International Law*, no. 3, pp. 6–16.
- Sadovnichii, V.A., Akaev, A.A., Korotaev, A.V. and Malkov, S.Yu. (2012), *Modelirovaniye i prognozirovaniye mirovoi dinamiki* [Modeling and forecasting of world dynamics], ISPI RAN, Moscow, Russia.
- Sayfutdinov, S.A. (2024), “Brazil and its role in shaping the 21st century world order”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 117–130.

Информация об авторе

Владимир А. Голиней, кандидат политических наук, Институт Латинской Америки РАН, Москва, Россия; 115035, Россия, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16; natli2009@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1135-2322

Information about the author

Vladimir A. Goliney, Cand. of Sci. (Political Science), Institute of Latin America of the RAS, Moscow, Russia; 21/16, B. Ordynka St., Moscow, Russia, 115035; natli2009@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1135-2322